

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Морозова Максима Игоревича
«Механизмы влияния вербальной информации на зрительный поиск»,
представленную на соискание ученой степени кандидата наук по
специальности 5.3.1 – Общая психология, психология личности, история
психологии

Диссертационное исследование М.И. Морозова посвящено актуальной проблеме когнитивной психологии — изучению механизмов влияния вербальной информации на процессы зрительного поиска. Работа выполнена в русле современных исследований внимания и рабочей памяти и затрагивает важный теоретический вопрос о взаимодействии перцептивных и вербальных репрезентаций.

Актуальность темы обусловлена как фундаментальными задачами когнитивной науки (уточнение механизмов селективного внимания и зрительного поиска), так и практическими запросами — в частности, задачами повышения эффективности поиска в профессиональном контексте. Автор обоснованно связывает своё исследование с современными тенденциями повышения экологической валидности экспериментальных парадигм, где цель поиска задаётся вербально, а не посредством изображения.

Теоретико-методологической основой исследования выступают теория управляемого поиска, современные модели рабочей и активированной долговременной памяти, а также исследования взаимодействия вербальной и перцептивной информации. Автор проводит подробный анализ существующих подходов и выделяет недостаточную разработанность вопроса

о влиянии категориального названия цели именно на процесс верификации в зрительном поиске.

Научная новизна работы заключается в попытке теоретического описания механизма влияния категориального названия целевого объекта на процесс верификации цели. Автор предлагает модель, связывающую данный эффект с изменением интерференции в активированной долговременной памяти, а также эмпирически исследует данный механизм с использованием методов регистрации движений глаз.

Экспериментальная часть диссертации включает три эксперимента с участием 113 испытуемых, выполненных в парадигме зрительного поиска с использованием айтрекинга и современной статистической обработкой. Полученные результаты показывают, что использование категориального названия цели приводит к увеличению времени её верификации, что противоречит исходной гипотезе автора о снижении интерференции. Важным результатом работы является выявление условий возникновения интерференции: необходимость сочетания перцептивного формата репрезентации и её связи с шаблоном цели. На основании полученных данных автор предлагает модификацию первоначальной теоретической модели.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении роли активированной долговременной памяти в процессе зрительного поиска и в попытке интеграции положений теории управляемого поиска с моделью рабочей памяти К. Оберауэра. Работа расширяет представления о механизмах верификации цели и условиях возникновения интерференции.

Практическая значимость диссертации связана с возможностью использования полученных результатов при разработке рекомендаций для профессиональной деятельности, связанной со зрительным поиском.

Работа отличается высоким уровнем культуры проведения экспериментальных исследований, что проявляется в грамотном контроле возможных побочных переменных. Продуманный дизайн трех экспериментов последовательно отсекает побочные переменные, обеспечивая внутреннюю

валидность и надежность выводов. Автору удалось успешно интегрировать две фундаментальные теории когнитивной психологии, заполнив теоретический пробел в понимании этапа верификации цели. Сильной стороной является экспериментальная честность: обнаружение эффекта замедления, а не ускорения поиска, позволило автору сформулировать оригинальную модель когнитивной интерференции.

Несмотря на позитивное впечатление от работы, диссертация оставляет возможность для **замечаний и вопросов**:

1. В диссертации влияние вербальной информации последовательно локализуется на этапе верификации цели, исходя из предположения, что процессы направленного поиска (гайденса) опираются исключительно на зрительные признаки и не могут напрямую модифицироваться вербальными факторами. В то же время: а) в теоретическом обзоре работы указывается, что на распределение внимания и карту приоритетности могут влиять не только перцептивная заметность, но и знания о целевом объекте, а также семантические характеристики сцены; б) в ряде рассматриваемых автором исследований категориальное название цели приводит к активации репрезентации типичного представителя категории, признаки которого используются при отборе объектов-кандидатов. Не означает ли это, что вербальная информация, по крайней мере опосредованно, всё же способна влиять на процессы гайденса через активацию релевантных перцептивных признаков? Если это так, то на каком основании автор исключает возможность того, что обнаруженные в работе эффекты связаны (полностью или частично) с изменением направленного поиска, а не только с процессами верификации?

2. В работе в качестве основного объяснительного механизма рассматривается интерференция в активированной долговременной памяти. Не представляется ли более продуктивным рассматривать репрезентацию цели в задаче зрительного поиска как двухуровневую — включающую, с одной стороны, перцептивный шаблон (набор зрительных признаков), а с другой — мета-уровень, связанный с вербальным кодированием

(категориальным названием и семантическими связями)? В этом случае замедление верификации при наличии вербальной информации могло бы объясняться не столько усилением интерференции в памяти как таковой, сколько необходимостью согласования или конкуренции между перцептивным и вербальным уровнями репрезентации. Рассматривалась ли автором подобная интерпретация полученных результатов, и если да, то по каким основаниям она была отвергнута в пользу предложенной модели?

3. Предложенная в конце работы модификация теоретической модели носит характер пост-хок интерпретации и не имеет достаточной экспериментальной проверки, поскольку ключевые факторы (в частности, формат репрезентации цели) не были независимо варьированы. Верно ли, что в проведённых экспериментах не было условия с удержанием перцептивного шаблона (например, изображения цели)? Если да, то на каком основании делается вывод о специфической роли перцептивного формата репрезентации в возникновении интерференции?

Отмеченные замечания не снижают общей положительной оценки работы и скорее указывают на перспективы её дальнейшего развития.

Вывод: Диссертация Максима Игоревича Морозова «Механизмы влияния вербальной информации на зрительный поиск» является научно-квалификационной работой, в которой содержится *решение задачи, имеющей важное значение для развития когнитивной психологии зрительного поиска*, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об

изм. 02-1794 от 17.09.2025), а Морозов Максим Игоревич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата наук по специальности 5.3.1 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Член диссертационного совета РАНХиГС,
Доктор психологических наук, доцент,
заведующий лабораторией психологии
мышления, творчества и инсайта ИП РАН,
главный научный сотрудник

С.Ю. Коровкин

30.04.2026

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт психологии
Российской академии наук (ИП РАН)
Адрес учреждения:
129366, г. Москва, ул. Ярославская, 13 к.1.
тел. (495) 683-38-09
e-mail korovkinsu@ipran.ru

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ *Коровкина С.Ю.*
ЗАВЕРЯЮ *Соловьева Ю.А. Сокоф*
ДОЛЖНОСТЬ *Зам. директора*

